

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

Здесь оба явления изложены неправильно, и этим самым замечание и сравнение становятся излишними.

Нельзя также утверждать (стр. 10), что в Китае народные песни собирались для политических целей исправления правителей, видевших в них отражение своей деятельности. Здесь на историческую истину наложен конфуцианский фантасм, и пока лучше ее не утверждать, как таковую.

Точно также, произвести в посредственности писателей из знаменитого сборника V — VI вв. н. э. Вэнь Сюань, хотя бы и на основании критической статьи серьезного эстета Су Ши, еще не значит приблизиться к оценке по существу этого сборника, сыгравшего, как в Китае, так и в Японии, крупнейшую роль. Этот метод историко-литературного критицизма вряд ли заслуживает одобрения.

Встречаются в книге неточности, отчасти по устарелой традиции (что Цинь Ши Хуан построил Великую Стену), отчасти, наоборот, по желанию выйти из традиции (Дэ — Приложение, Применение Дао), отчасти по непонятным причинам.

Но все эти небольшие замечания нисколько не умаляют больших достоинств этой небольшой размерами книжки, которая не только дает увлекательное чтение, но и является, скажем точно, началом большого вклада в изучение китайской литературы на Западе. Перевести эту книгу, конечно, нельзя, и остается ее рекомендовать в том самом виде, в котором она существует.

В. А.

60. Чжун Го жэньмин да цыдянь. 中國人名大辭典
(Cyclopaedia of Chinese Biographical Names. Commercial Press Ltd., Shanghai).¹ Труд 23 составителей. 1921. Стр. 1977, каждая в 4 горизонт. ряда. Более 40000 статей. Цена: мекс. долл. 8⁰⁰.

Китайская биографическая литература чрезвычайно обильна. Исключая пока речь об отдельных, частичных жизнеописаниях (например, Конфуция, Чжу Си и др.), и даже групповых (например биографии людей, не поддавшихся той или иной новой династии, и др.), их массовые собрания избылуют, и по существу доступны каждому. Так, оригинальные биографии можно читать в династических историях, жития монахов в сборниках «Высоких санга» (буддийских монахов); а сводные для всех периодов истории и для всех родов людей — в биографических словарях (например, Вань син тун пу,

¹ Английский подзаголовок, вне соответствия с текстом, который английского шрифта не содержит.

Шан ю лю) 萬姓統譜。尙友錄。 и наконец, больших энциклопедиях (последняя — Ту шу цзи чэн, XVIII в.).

Однако, пользование этим материалом затруднено, как по крайней неполноте и несовременности сведений, так и по громоздкости всех этих изданий, требующих большого помещения и очень дорогих (как например, большая энциклопедия). Кроме того, система расположения фамилий в разных местах энциклопедии (чиновники, генералы, ученые, монахи и т. п.), при крайне неудобной тонически-рифмующей схеме, мешает быстро найти желаемое. Наконец, эти биографии — своего рода литературные шедевры и читаются с трудом, тем более что для простой справки читать несколько страниц, порой без всякой пунктуации — вещь очень сложная.

Японцы, подражавшие европейцам, сообщили свои приемы китайцам и в этом направлении. Результатом последнего является разбираемый биографический словарь, изданный громадным по обороту, а также значению Коммерческим издательством Шанхая, в дополнение к изданному в 1913 г. словарю иероглифов (Цы Юань), где даны лишь немногие биографии.

Текст биографий чрезвычайно краток и компактен. Они изложены на сравнительно простом, но чисто литературном языке, без всяких следов модного «белого» (полуразговорного), и снабжены старой китайской пунктуацией.

Таким образом, впервые китаец получает возможность навести быструю справку, избегая проволочки, неполноты (количественной) и недоразумений. Этот сравнительно небольшой том доступен каждому школьнику, который благодаря ему, освобождается от прежних хрестоматийных, недостаточных и банальных примечаний и получает, хотя бы на первый случай, пищу для более самостоятельного чтения как старых, так и новых текстов. Это заслуга не малая: каждый китаец и китаевед ее оценит по достоинству.

Кроме того, один обзор источников, использованных, как указано в предисловии, коллегией составителей словаря, много говорит об их работе, хотя бы только библиографу и их непосредственному продолжателю. Они, оказывается, использовали, кроме исторических и биографических сводов, еще хроники отдельных родов, местные описания, археологические кодексы, исторические описания инородных царств со всею сложностью китайской транскрипции их иноязычных имен, биографии художников, каллиграфов, промышленников, коммерсантов, врачей и т. д., а равно и прославленных религиями подвижников обоого пола, извлекая для этой цели многое, ранее в классических трудах истории не зарегистрированное. Особо надо отметить впервые осуществленный выбор собственных имен последней, Цинской династии, который был всегда скуден, при разбросанности этих имен в самых

разнообразных сочинениях, далеко не во всякой библиотеке имеющихся. Таким образом, полнота библиографическая, хотя бы как задача, налицо.

Далее, составители потрудились над исправлением многочисленных ошибок, вкравшихся в биографические сводки прежних времен. Эти ошибки были удивительны до странности. Так, благодаря частой неотличаемости китайского собственного имени от обычного слова, и фамилий от имени, эти книги могут принять одно имя за два, два имени за одно; сделать собственным именем рядовые, значащие слова; приписать одному поступки другого; показывать неверно происхождение; дать неверную транскрипцию иностранного имени, которое, таким образом, по первому слову-слогу не может быть разыскано (Субутай и Сюзбутай) и т. д. И эта статья совместного труда должна быть поставлена коллегии в заслугу: одному человеку с проверкой всех этих неточностей было бы, конечно, не справиться.

Затем, составители возвратились к оригинальному тексту историй Ляо, Цзинь, Юань, чтобы восстановить искаженный знаменитыми Цянь Луновскими переводчиками собственных имен вид этих комплексов-транскрипций.

Они поставили также своей задачей исправить чрезвычайно многочисленные искажения, вызванные известным обычаем табу царских имен и, между прочим, Конфуция, имя которого, Цю, всегда писалось условно, вопреки всем известному оригиналу. Эта задача особенно неблагоприятна, ибо глаз ряда поколений привык к установившимся начертаниям, и их восстановление, по силе действия на читателя, равносильно искажению.

Наконец, добавочные таблицы редких фамильных имен и прозваний, литературных в особенности, столь необходимые всякому, могут быть отмечены также, как большая заслуга.

Таким образом, задачи свои составители поняли правильно. Можно теперь бросить беглый взгляд на исполнение их.

Начать с того, что ни у одного имени нет точных дат, а только название династии, при которой человек жил. Не говоря уже о том, что человек мог жить при двух, а не то и трех разных династиях, неужели составителям и издателям словаря, работающим в передовом китайском издательстве, неизвестна азбучная истина, что биография без дат — ничто?

Затем, пунктуация, несмотря на царящую теперь европейскую моду — в данном случае чрезвычайно полезную — остается чисто китайскою, так что улучшения в этом смысле мало, ибо китайская пунктуация, как известно, не точна.

Наконец, расположение всех фамилий по числу черт в иероглифе и под-секций по «ключам» — дань традиции, доселе не приемлющей известного труда

русского япониста О. Розенберга, напечатанного в виде китайско-японского словаря иероглифов и дающего точную систему. Трудность отыскания нужной биографии (особенно под такими фамилиями, как Ван, Лю, Ли, Чжао, Чжоу) при этой системе удручает.

Но это все — подробности технические. Важнее рассмотреть самое содержание статей словаря.

Здесь мы встречаемся с самым крупным разочарованием. Стремление к краткости перешло все границы и подошло к абсурду. В биографии знаменитого поэта Тао Цяня рассказано о его чиновничьих приключениях и причудливых привычках, но о поэзии кратко: «есть собрание его стихотворений». Точно то же у Ли Бо, по поводу которого, вдобавок, дан целый обличительный трактат ошибок предыдущих биографов, но о поэзии кратко: «его стихи высоки, чудесны, чисты, отвлеченны» — и это все о поэзии первого поэта Китая!

Вот все, что сказано о Пу Сунлине, авторе популярнейших в Китае рассказов: «Династии Цин. Из Цзычуань (ского уезда). Прозвание: Люсянь, другое — Люцюань. Кандидат времен Канси (1662 — 1722!). Сочиненные им «Ляо Чжаевы записи чудесных историй» в высшей степени улаждают читательский вкус. Стихи его и старинная проза называются: «Собрание сочинений Ляо Чжая». Бедная интеллигенция, подобною справкою довольствующаяся! Что, если бы о Гоголе у нас дали подобную справку!

Точно также и в биографиях политических деятелей краткость преследуется в ущерб разумности и вразумительности. Так, в биографии вождя Тайпинов Хун Сюцюаня, нет речи о борьбе с ним европейцев, и дело представлено, как исключительно китайское. В биографии Ли Хунхчжана всего 5½ строк, и местная точка зрения китайцев на его деятельность преобладает над исторической. О литературной, виднейшей деятельности Чжан Чжидуна — ни слова. Характеристика знаменитой «вдовствовавшей императрицы», Цыси Тайхоу прямо детская и, во всяком случае, исторически беспомощная. Таких примеров можно привести едва ли не столько же, сколько статей в книге.

Выходит, что подробное описание задач и трудностей, с которыми, будто бы, боролись составители, можно картинно представить себе горами, родившими смешную мышь. Сомнительно, чтобы этот словарь был оценен кем-либо, кроме школьников и практических людей, которым важно трудный текст понять, хоть кое-как, но поскорее.

Что до синолога, то ему, знавшему доселе крайне несовершенные биографические словари Мэйарса (*A Chinese Reader's Manual*) и Джайлза (*A Chinese Biographical Dictionary*), этот новый словарь полезен, прежде

всего, своею полнотой; затем, таблицей прозваний, и, наконец, доведением сведений до конца Цин. Кроме того, словарь устраняет ряд ошибок и бессмыслиц, царивших в этих пособиях, хотя бы в виде восстановления серьезной речи, испорченной анекдотическим тоном английского перевода. Наконец, он является в настоящее время единственно-доступным, ибо словарь Джайлза встречается в каталогах магазинов только, как случайность. В общем списке пособий китаеведа, как начинающего, так и более опытного, эта книга занимает очень видное место.

В. Алексеев.

61. Ин инь Сюй Гуи цуншу. Эр ши чжун: 影印續古逸叢書二十種。 Собрание древних редких книг. Библиотека-серия, заключающая 22 произведения. Продолжение предыдущей, того же названия. Фототипия Хань Фэнь Лоу, изд. Commercial Press. Шанхай. 1923. 10 ящиков, 34 тома, около 3.800 стр. Цена 80 и 60 мекс. долл. (в зависимости от бумаги).

В 1884 г. Ли Шучан, будучи китайским посланником в Токио, нашел среди неисчислимых японских книжных богатств двадцать шесть китайских сочинений, считавшихся на его родине давно потерянными, и издал их фотолитографским способом, сохранив, таким образом, в полной сохранности все особенности оригинала чисто техническим, совершенно точным путем. Туда вошло много ценнейших изданий, как например, тексты Лао-цзы и Чжуан-цзы танской рукописи и сунской печати, дающие нам наиболее близкую по традиции версию. Наш Азиатский Музей своевременно озаботился приобретением этой серии.

Теперь шанхайское Коммерческое Издательство в своем научном, синологическом отделе (в библиотеке Хань Фэнь Лоу) опубликовало продолжение серии Ли Шучана, состоящей точно также из древних текстов, считавшихся потерянными, и точно в такой же фотолитографической точности, позволяющей видеть оригинал во всей его неприкосновенности, как со стороны размера, так и со стороны шрифтов, и даже печатей коллекционеров, позволяющих установить традицию текста. Эта точность особенно важна при репродукции тщательно сделанных в свое время имитаций архаичных надписей в археологических альбомах-описаниях. Таким образом, ксилографам-имитациям былого времени, никого вполне не убеждавшим, пришел конец, и кроме того мы имеем теперь возможность составлять коллекции редких китайских книг путем простой выписки по каталогам издательства. Надо отметить, что эти каталоги (янбэнь) дают не только описание ингредиентов серии, но и точное воспроизведение некоторых страниц их, так что впечатление создается вполне точное.